

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы
Қарағанды заң институты

Карагандинский юридический институт
МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

В НОМЕРЕ

Азаров В. А., Ревенко Н. И.

Предназначение современного российского следователя

Агыбаев А. Н.

Проблемы наказания в виде смертной казни

Бахин В. П., Зеленковский С. П., Карпов Н. С.

Коррупция: страны разные, а суть одна

№1 (9)
2004

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

<i>Азаров В. А., Ревенко Н. И.</i> Предназначение современного российского следователя.....	3
<i>Ахпанов А. Н.</i> Актуальные вопросы института привлечения в качестве обвиняемого	9
<i>Когамов М. Ч.</i> Национальная следственная практика: состояние, закономерности, потребности ..	15
<i>Толеубекова Б. Х.</i> Методология современной науки уголовно-процессуального права Республики Казахстан.....	23
<i>Ким Д. В.</i> Следственная ситуация как системное явление	32
<i>Ханов Т. А., Нургазинов Б. К.</i> Предложения об изменении положений «Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или в суд»	36
<i>Хан А. Л.</i> Система стадий уголовного процесса в Республике Казахстан	41
<i>Байжасаров Б. З.</i> Проблемы доказывания преступной деятельности лидеров и авторитетов уголовной среды.....	46

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

<i>Агыбаев А. Н.</i> Проблемы наказания в виде смертной казни.....	51
<i>Зарипов З. С.</i> Исполнение наказания в отношении несовершеннолетних в Республике Узбекистан и вопросы применения к ним санкций, альтернативных лишению свободы	56
<i>Бакишев К. А.</i> Самонадеянность как вид неосторожности в уголовном праве.....	65
<i>Абдрахманов С. З.</i> Современное зарубежное законодательство о борьбе с коррупцией.....	71
<i>Щепалин И. В.</i> Условия и причины современной преступности несовершеннолетних	81

Когамов М. Ч., первый проректор Казахского гуманитарно-юридического университета, доктор юридических наук, профессор

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА: СОСТОЯНИЕ,
ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПОТРЕБНОСТИ**

С точки зрения наглядности научного сообщения о состоянии следственной практики в Казахстане и путях повышения ее эффективности разработаны 4 базовые схемы.

Первая схема раскрывает общую картину движения уголовного дела по стадиям уголовного судопроизводства: семи обычным и двум исключительным.

Вторая схема посвящена структуре движения уголовного дела на предварительном следствии до суда, проводимом следователями.

Третья схема характеризует движение уголовного дела в порядке дознания до суда органами дознания. Это полное расследование, однако, без участия следователей.

Наконец, четвертая схема рассматривает предварительное следствие по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Это особое следственное производство.

При внимательном рассмотрении указанных схем определенно просматривается следующее.

Как правило, при любой форме расследования уголовного дела до суда его главными действующими лицами остаются:

- по следственным делам, как правило, о тяжких и особо тяжких преступлениях — следователи и прокуроры;
- по делам дознания о преступлениях небольшой и средней тяжести — органы дознания и прокуроры.

Важно также подчеркнуть главную особенность действующего уголовно-процессуального законодательства Казахстана, действие судебного контроля в досудебных стадиях, который выражается в восстановлении нарушенного процессуальным действием или решением права участника процесса, в том числе путем его ограждения от случаев незаконного и необоснованного ареста с санкции прокурора.

В целом идея судебного контроля за расследованием уголовного дела носит превентивный, профилактический характер и выражает стремление законодателя обеспечить высокий уровень законности задолго до поступления дела в суд.

Особенно важно, что судебный контроль во всех его случаях и видах при расследовании уголовного дела может иметь место только по обращению, жалобе участника процесса, в том числе арестованного лица.

Как показывает следственная и судебная практика, построение судопроизводства Казахстана по типу смешанного уголовного процесса отвечает потребностям построения правового государства и себя не скомпрометировало.

Таким образом, из предыдущих рассуждений видно, что уголовное судопроизводство, отождествляемое с движением уголовного дела, включает в себя следственную деятельность. Уголовный процесс досоветского, советского и постсоветского периодов всегда регламентировал следственную функцию в качестве важнейшего института уголовно-процессуального права.

Как и прежде, подавляющее большинство уголовных дел расследуется в формате предварительного следствия до главного судебного разбирательства, что вызывает вполне законный интерес к проблемам повышения эффективности аппаратов расследо-

вания уголовных дел. Следственная деятельность, правоотношения, вызванные ею, — предмет постоянных научных дискуссий и организационно-правовых преобразований.

Однако никогда не ставились под сомнение важность и объективная необходимость следственной функции в уголовном процессе, которая получила прочные конституционные основы (п. 1 ст. 84 Конституции Республики Казахстан).

Для ответа на вопрос о том, как дальше следует развивать следственную функцию необходимо, прежде всего, определить закономерности ее развития в уголовном процессе в разные исторические периоды.

До 1917 г. статус следователя был приравнен к судейскому. Однако выполнение функций судьи не входило в круг основных обязанностей судебного следователя.

С февраля по октябрь 1917 г. на территории России в основном продолжала действовать следственная система бывшей Российской империи.

С октября 1917 г. до мая 1922 г. для следственной деятельности характерны смешанные (коллегиальные и единоличные) формы ее ведения государственными органами, а также должностными лицами, как правило, не имевшими знаний и опыта следственной работы.

По УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. следователи состояли при судах и учреждениях юстиции, что распространяло на деятельность следователей при производстве по уголовным делам элементы судебного контроля.

С сентября 1928 г. следственные аппараты выведены из учреждений юстиции в полное распоряжение органов прокуратуры. Вне процесса в какой-то мере находился порядок деятельности следователей ОГПУ, который по УПК 1923 г. в динамике определялся специальными правилами.

До апреля 1963 г. органами предварительного следствия выступали следователи прокуратуры и государственной безопасности.

В апреле 1963 г. право производства предварительного следствия также было возложено на следователей органов охраны общественного порядка (ныне органов внутренних дел).

По УПК Казахской ССР 1959 г. следователи административно подчинялись прокурорам, начальникам органов внутренних дел и государственной безопасности.

В октябре 1995 г. в Республике Казахстан создан новый, не имеющий аналогов в СНГ, орган предварительного следствия с оперативно-розыскным обеспечением — *Государственный следственный комитет Республики Казахстан*. С его образованием упразднены аппараты следствия в прокуратуре и органах внутренних дел.

В ноябре 1997 г., в связи с упразднением ГСК РК, предварительное следствие сконцентрировано в органах КНБ и МВД.

В декабре 1997 г. очередным — четвертым в истории Казахстана УПК к следственным аппаратам страны, наряду со следователями КНБ, МВД, также отнесен следственный аппарат органов налоговой полиции (с января 2001 г. — финансовой полиции).

Таким образом, просматриваются следующие закономерности:

- следственная функция как государственно-правовое явление опирается на прочные исторические корни и традиции и без нее невозможно осуществление задач и принципов уголовного судопроизводства;
- следственная функция — исторически динамично развивающийся специальный государственный институт и специальный вид государственной деятельности;

- следственная функция при любых реформах юридической системы государства исторически остается важной частью и стадией досудебного производства по уголовным делам;
- в формате следственной функции исторически расследуется подавляющее большинство преступлений, как правило, тяжких и особо тяжких;
- следственная функция исторически исключительная прерогатива узкого круга специальных государственных органов;
- несмотря на некоторое пересечение следственных функций аппаратов расследования уголовных дел, исторически достаточно оптимально определена и разграничена подследственность преступлений;
- при любых реорганизациях следственного аппарата исторически актуальным остается вопрос об административной подчиненности следователя, который до сих пор своего разрешения не получил и вряд ли получит;
- достаточно привлекательной и внешне одинаковой характеризуется процессуальная независимость следователя по Судебным Уставам 1864 г. и в период деятельности ГСК РК: здесь процессуальная независимость следователя вывела на уровень административной независимости следственного органа в целом и его подчиненности непосредственно главе государства.

Новые подходы к развитию следственной функции регламентированы УПК РК 1997 г. и Концепцией правовой политики Республики Казахстан 2002 г.

На данный момент в государстве действуют три следственных аппарата: национальной безопасности, внутренних дел, финансовой полиции.

При наличии оснований, предусмотренных УПК, правом производства предварительного следствия до суда по делам своей подследственности наделены также органы дознания страны. Речь идет о ситуациях, когда дознание в полном объеме, оканчиваемое с составлением протокола обвинения, может по основаниям, указанным в УПК, плавно перерасти в предварительное следствие, но проводимое органом дознания.

В целом дознание, выполняя вспомогательную роль по отношению к следствию, значительно укрепило возможности следственной практики и за длительный исторический период оформилось в крупное практическое направление правоохранительных органов. Допуская органы дознания к работе также по следственным делам путем возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий, законодатель ограничил их деятельность жесткими временными и процессуальными рамками, требуя от следователя безотлагательного расследования подследственного ему уголовного дела. Как и в более ранние исторические периоды, деятельность органов дознания остается сочетанием оперативно-розыскных и процессуальных действий, а также начальным этапом в развитии следственной функции. В качестве исторических достижений становления и развития дознания в уголовном процессе следует привести примеры образования на базе его практики следственных аппаратов в органах внутренних дел (1963 г.) и налоговой (финансовой) полиции (1997 г.).

Элементы предварительного расследования, возможность осуществления предварительного расследования в рамках уголовного преследования делают важным субъектом следственной функции и прокурора.

С октября 1995 г. органы прокуратуры не имеют в своем составе следственного аппарата. Отсюда прокурорский надзор за расследованием уголовных дел стал гораздо эффективнее и «чище». При этом современный казахстанский прокурор остается руко-

водителем расследования уголовного дела, активным субъектом досудебного производства и оперативно-розыскной деятельности. Все уголовные дела, как правило, попадают в суд через прокурара.

Достаточно определено, с учетом интересов практики борьбы с преступностью, регламентирована подследственность следственных аппаратов. В отличие от следственных аппаратов КНБ и МВД особенностью следственной функции в органах финансовой полиции является ее ориентированность исключительно на расследование экономических преступлений. Этим Агентство финансовой полиции ассоциируется с бывшим Государственным следственным комитетом Республики Казахстан, который занимался исключительно раскрытием и расследованием преступлений и, коренным образом, отличается от органов КНБ и МВД для которых борьба с преступностью не является основной обязанностью.

За последние годы важной тенденцией в развитии следственной деятельности стало ее приближение к оперативно-розыскному процессу, широкое использование материалов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Впервые на законодательном уровне регламентирована технология движения оперативно-розыскных материалов в уголовный процесс (март 2001 г.) и тем самым существенно ослаблена историческая изолированность оперативного состава, и следователей.

Дополнительными средствами повышения эффективности следственной функции в уголовном процессе могли бы выступить:

1. Упрощение и ускорение процедур досудебного производства по уголовным делам в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан. При этом, в целях исключения нарушений законности в уголовном процессе, следует повысить требования к процессу доказывания по уголовным делам на предварительном следствии, особенно со стороны суда.

В этом направлении уже предприняты определенные шаги.

МВД РК при нашем активном участии разработан проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам предварительного следствия и дознания».

В соответствии с проектом предварительное следствие предлагается вести в двух режимах: обычном и ускоренном. Под потребности ускоренного предварительного следствия пересмотрена гл. 37 УПК, которая в настоящее время регламентирует дознание, оканчиваемое с протоколом обвинения.

Дознание, согласно проекта закона, предлагается сохранить только в виде дознания в порядке ст. 200 УПК, т. е. в порядке производства неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Кстати, если законодатель поддержит идею регламентации в УПК одной основной формы предварительного расследования уголовных дел в режиме предварительного следствия, возможно, объективно отпадет нужда в образовании единого следственного аппарата страны. Законодатель фактически регламентирует идею единого следствия через одну форму предварительного расследования в рамках общего для следственных аппаратов страны Уголовно-процессуального кодекса.

2. В числе актуальной проблемы принятие Закона «О статусе следователей и следственной деятельности», с приближением следственного корпуса по условиям функционирования к судебному.

Стабильности следственных кадров, особенно на районном звене, отвечали бы:

- высокая заработная плата;
- более высокие специальные звания в рамках любой следственной должности;
- сокращенные сроки выслуги лет между специальными званиями;
- высокие социальные гарантии.

3. Для укрепления идеи о процессуальной независимости следователя и соответствии его деятельности требованиям закона о всестороннем, достаточно полном и объективном расследовании уголовных дел, необходимо продолжить повышение эффективности организационных основ деятельности следственного аппарата. Целесообразно пересмотреть административную подчиненность следственного аппарата внутри соответствующего ведомства, его взаимоотношения с другими службами ведомства, порядок назначения руководителя следственного аппарата и следователей. Должность следователя, начальника следственного отдела поднять до статуса политической должности.

4. Следует и дальше регламентировать линию на специализацию права производства предварительного следствия другими органами, в соответствии с развивающейся структурой преступности и необходимостью вовлечения в борьбу с ней возможностей всей правоохранительной системы государства. Добиться создания модели правоохранительной системы, эффективно противодействующей основным блокам и уровням преступной деятельности в соответствии с ее классификацией в материальном уголовном праве.

Будучи одним из значительных законов периода судебно-правовой реформы УПК 1997 г. не обошелся без последующих изменений и дополнений. При этом многие новые положения вводились в УПК без основательной научной проработки следственной практики и осуществления правосудия. Так, в УПК уже внесено 158 изменений и дополнений 8 законами, со многими из которых трудно согласиться либо они недостаточны проработаны.

И. К примеру, на ритмичности следственной работы достаточно ощутимо отражается систематическое законодательное перераспределение подследственности уголовных дел, расследуемых в режиме дознания или предварительного следствия (см. Законы РК от 9.12.1998 г., от 5.05.2000 г., от 16.03.2001 г., от 19.02.2002 г., от 21.12.2002 г., от 25.09.2003 г.). Если на судебном уровне подсудность уголовных дел в основном определена и редко подвергается пересмотру, а также распадается на круг дел, рассматриваемых, соответственно, районным, областным и Верховным судами, это до сих пор не сделано применительно к аппаратам расследования уголовных дел. В УПК не установлен для органов предварительного расследования, соответственно, районного, областного и республиканского уровней соответствующей правоохранительной системы, перечень расследуемых уголовных дел. Условия подследственности уголовных дел на досудебных стадиях регламентированы в УПК в самом общем виде, неконкретно и независимо от звена правоохранительного ведомства. Полагаю, что решение этого важного вопроса, напрямую обуславливает активную деятельность аппаратов расследования уголовных дел, прежде всего, областного и республиканского уровней. Правильная регламентация подследственности уголовных дел существенно влияет на оптимизацию штатов аппаратов расследования уголовных дел и связанных с ними других структур. К примеру, в соответствии со ст. 291 УПК областному суду, как правило, неподсудны дела об экономических преступлениях. Довольно редки случаи рассмотрения Верховным

судом РК, согласно ст. 292 УПК, дел об экономических преступлениях, совершенных членами Правительства и другими ответственными политическими государственными служащими РК. Однако это никак не отражается на структуре, численности и деятельности областных департаментов финансовой полиции и Агентства финансовой полиции. Впрочем, подобный упрек можно адресовать и другим правоохранительным структурам, в том числе по вопросам оптимального распределения подследственности уголовных дел, расследуемых ими в порядке дознания или предварительного следствия. Концептуальное решение вопросов подследственности оказывает существенное влияние на распределение объемов работы между звеньями ведомства правоохранительной системы. Поэтому *важной с точки зрения эффективной защиты прав человека и выполнения задач уголовного судопроизводства является более углубленная научная проработка конкретизации законодательной регламентации подследственности уголовных дел, в том числе* разграничение подследственности между аппаратами расследования уголовных дел (в формате дознания, предварительного следствия) различных звеньев (от районного до республиканского аппарата расследования) определенно-го правоохранительного ведомства.

II. Спорны положения о наделении суда правом получения от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность ее результатов и использования при рассмотрении конкретных уголовных дел (см. ст. 130 УПК в редакции Закона РК от 16 марта 2001 г.). В соответствии с УПК наиболее тесно связаны с ходом оперативно-розыскной деятельности органов дознания только следователь и прокурор (ст.ст. 62, 64, 197 УПК). В этой связи, с учетом сущности правосудия по уголовным делам и отделения функции разрешения дела от функции обвинения (ст. 57 УПК), результатами оперативно-розыскной деятельности должны пользоваться только те органы, которые осуществляют функцию уголовного преследования.

III. Как правило, личное участие субъекта преступления, с точки зрения, задач и принципов уголовного процесса в ходе расследования и судебного разбирательства, является обязательным. Однако система норм, введенная в уголовный процесс Законом РК от 16.03.2001 г. о заочном расследовании (подобные процедуры расследования неизвестны УПК стран СНГ) основательно не проработана, в том числе на судебном уровне. Для предотвращения нарушений прав человека, а также с учетом возможного функционирования сфальсифицированной информации в сфере ОРД и досудебных стадиях, целесообразно дополнительно законодательно определить: конкретный перечень оснований заочного судопроизводства в отсутствие подсудимого; порядок и способы доведения до осужденного заочного приговора; меры ответственности подсудимого за его неявку в суд, отраженные в заочном приговоре; основания и порядок пересмотра заочного приговора по общим правилам, включая проведение нового расследования и главного судебного разбирательства при появлении подсудимого. Главным образом, регламентировать исключительные случаи заочного судопроизводства.

IV. Трудно согласиться с расширением круга лиц, которые могут быть арестованы (см. ст. 150 УПК в редакции Закона РК от 21 декабря 2002 г.). И теория и практика уголовного процесса, как правило, всегда отождествляли арест, как арест подозреваемого, обвиняемого в совершении умышленного преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Поэтому, разрешение ареста подозреваемого, обвиняемого за совершение неосторожных преступлений, не самый лучший путь

укрепления законности в сфере расследования уголовных дел, а также защиты прав и законных интересов граждан.

V. Представляется, что прежняя редакция ч. 1 ст. 363 УПК отвечала потребностям сокращенного порядка судебного разбирательства и в основание его проведения учитывала форму расследования уголовного дела в полном объеме в режиме дознания. Редакция ч. 1 ст. 363 УПК в соответствии с Законом РК от 21.12.2002 г. в основу сокращенного порядка судебного разбирательства ставит категорию преступлений небольшой или средней тяжести, что может вызвать трудности в проведении такого разбирательства при рассмотрении уголовных дел, когда подсудимым совершена совокупность преступлений различных категорий, особенно в составе организованной группы или преступного сообщества.

VI. Общеизвестно, что процессуальное право является одним из главных способов реализации норм уголовного законодательства и, следовательно, должно корреспондировать с ним. В реальности в этом направлении сделано очень мало. К примеру, до сих пор не эффективны расследования по делам об организованной преступности и коррупции, чему, в определенной степени, виной чрезмерно общий предмет доказывания по уголовному делу, установленный ст. 117 УПК. Представляется, что по делам об организованной преступности давно необходимо разработать систему норм УПК со специальным предметом доказывания и другими процедурами расследования. Существующие процедуры расследования практически не учитывают специфику организованной преступности и не создают условий для эффективного расследования таких дел. Решение этого вопроса в УПК станет адекватным реагированием на регламентированные Уголовным кодексом формы соучастия в преступлении, в том числе сложные (ст. 31 УК).

В этом контексте необходима также разработка подробной процессуальной формы:

- исключения из уголовного дела фактических данных, недопустимых в качестве доказательств;
- легализации оперативно-розыскных материалов в доказательства по делу;
- расследования дел о преступлениях юридических лиц.

По указанным вопросам целесообразно предусмотреть специальные главы или системы норм в соответствующих главах или стадиях УПК.

VII. Без сомнений, в числе актуальных направлений воздействия судебной власти на качество предварительного следствия по уголовным делам, остается судебный порядок рассмотрения жалоб на решения и действия органов уголовного преследования и судебное обжалование санкции прокурора на арест и продление срока ареста подозреваемого, обвиняемого. В этом вопросе не все обстоит благополучно. По-прежнему очень мало участников процесса обращается в суд за восстановлением нарушенного права, в том числе по поводу применения ареста в качестве меры пресечения. Это, главным образом, следствие уловок органов предварительного следствия с использованием заблуждения лица участвующего в уголовном процессе относительно своих прав и обязанностей, возникшего в виду не разъяснения, не полного или не правильного ему их разъяснения. Делается это следователями зачастую умышленно, особенно по делам с сомнительной судебной перспективой. Поэтому изучение вопроса о возможных жалобах, имевших место на предварительном следствии, либо выяснение вопроса о том, разъяснялось ли это право участникам процесса, должно быть обязательным уже при

подготовке дела к слушанию судьей. Это соответствует смыслу и логике норм данной стадии уголовного процесса. *Изучение судьей вопроса о праве участника процесса на использование жалобы в досудебном производстве должно быть обязательным в каждом случае проведения предварительного слушания с участием сторон.* Особое внимание судья должен уделить заявлением и ходатайством, не получившим разрешения в ходе предварительного следствия и поступившим в период подготовки дела к слушанию. Это позволит судье принять правильное решение о дальнейшем движении уголовного дела.

В этом резервы суда по совершенствованию деятельности следователей в части доказывания обстоятельств совершенного преступления и повышения качества расследуемых уголовных дел.

Представляется, что данная проблема заслуживает более подробной регламентации в УПК.

VIII. Наконец, будучи специальным видом государственной деятельности, уголовный процесс играет исключительно важную роль и в предупреждении преступлений. Это вполне логично, так как уголовный процесс выступает наиболее эффективным государственным механизмом в борьбе с преступностью и заключает в себе большие возможности предупредительного характера. Поэтому сетовать на отсутствие профилактических возможностей уголовного процесса не приходится. Следовательно, определенная часть следователей и судей либо не знает этих возможностей в силу некомпетентности, либо не использует их в предупредительной работе по уголовным делам, чем существенно снижает социальную ценность уголовно-процессуального права в борьбе с преступностью.

Главным образом, виной тому служит сохраняющийся вот уже на протяжении длительного исторического периода взгляд на уголовный процесс как обвинительный и на профилактику преступлений уголовно-процессуальными методами как нечто второстепенное и не основное при производстве по уголовным делам. Такая тенденция привела к тому, что в ходе движения уголовного дела судьи и прокуроры не устраняли недочеты предварительного следствия в области профилактики преступлений по уголовным делам, отсутствовала процессуальная преемственность в этой работе. Вообще отсутствовала профилактическая работа по отказным материалам и прекращенным уголовным делам.

Таким образом, главное отличие УПК 1997 г. от УПК Казахской ССР 1959 г. заключается в том, что для целей профилактической работы по уголовным делам УПК 1959 г. не сразу, но предусмотрел специальный раздел и систему норм. Это вносило определенность в вопросы необходимости и актуальности следственной и судебной профилактики преступлений *и может быть вновь воспринято в действующем УПК.*

И в заключение отметим, что предлагаемые фрагментарные выводы, меры и оценки, затрагивают лишь небольшой круг вопросов в области судопроизводства Казахстана, которые основываются на результатах изучения практики уголовного процесса, его научного обеспечения и обусловлены желанием повышения эффективности правозащитной функции уголовного процесса.

ТҮЙІНДЕМЕ

Әдетте, сотка дейінгі тергеу істерінде оның өзінің негізгі көзге көрінетін адамдары болады. Автор олардың қатарына тергеушіні, анықтаушы мен прокурорды жатқыза отырып, солардың әрекет ету мәселелеріндегі ерекшеліктерді қарастырады.

Сонымен бірге, автор, тергеу әрекетіне байланысты арыз-тағымдардың тиісті мәнде қарастырылып, қанағаттандырылмайтын қорытынды шығарылуына қадағалау жасауды қарастырады.

ANNOTATION

As a rule, at any form of investigation of criminal case up to court, his main characters there are bodies of inquiry, inspectors and public prosecutors. Also that is especially important, the judicial control over all his cases and kinds at investigation of criminal case, can take place only under the reference, the complaint of the participant of process, including the arrested person.

Толубекова Б. Х., проректор по науке Казахского гуманитарно-юридического университета, доктор юридических наук, профессор

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Лексически методология означает учение о научном методе познания; совокупность методов, применяемых в какой-либо науке¹. Очевидно, что данное определение не раскрывает глубинных свойств методологии как неотъемлемого атрибута научного познания. Более того, лексический подход не ориентирован на содержательную сторону, характеризующуюся наличием определенной системы, структуры опосредований и взаимозависимостей, логической связи, иерархии понятий и иных элементов, составляющих методологию научного познания.

С точки зрения марксистско-ленинской философии методология — это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе². Философы советского периода развития науки утверждали: «Основой различных методов является единая диалектико-материалистическая методология, которая соотносится со сложной иерархией конкретных способов и приемов деятельности на различных уровнях организации материального и духовного производства... Общей системой является диалектический и исторический материализм»³. При этом познание понималось как высшая форма отражения объективной действительности⁴, что не вызывает в целом каких-либо возражений.

Философский энциклопедический словарь, увидевший свет десять лет спустя, т. е. в 2000 г., вообще не содержит понятия «методология». Однако он включает в себя понятие «метод», под которым подразумевается путь, исследование, прослеживание; способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности⁵. В нем указывается: «В области науки метод есть путь познания, который исследователь прокладывает к своему предмету, руководствуясь своей гипотезой. При этом философия как основополагающая